

• Конкурс "МГ": "Мужчина года"

Семьдесят пять Константину Михайловичу Антонову исполнится 30 ноября. А персональная выставка его работ, посвященная юбилею заслуженного художника России, откроется в зале "Новый Манеж", что в Георгиевском переулке, 4 октября. Отчего же не день в день?

— Ну, захотели, — смеется Константин Михайлович. — Такого не бывает. В первых, зал должен быть свободен, подготовить его к выставке надо.

В общем-то, разницы действительно нет никакой. В пригласительном билете, которого я еще не видел, возможно, будет написано "... и к пятидесятилетию творческой деятельности". Эта цифра на сей раз будет точной или почти точной. "На сей раз" потому, что с пятидесятилетием творческой деятельности Константина Михайловича уже поздравляли пять лет назад — на открытии его выставки в зале на Кузнецком мосту. Тогда устроители вывели эту цифру путем нехитрого арифметического действия. Раз человеку исполнилось семьдесят, а в двадцать художник уже распустился художником или не становится им, значит, в итоге получается "золотой" юбилей...

Не знали они, что осенью сорок четвертого двадцатилетний артиллерийский сержант, командир орудия Константин Антонов, буквально вбитый в землю взрывной волной огромной силы, лежал в госпитале. И вплоть до сорок девятого балансировал между жизнью и смертью. Какая уж там могла быть "творческая деятельность", коли он был признан инвалидом войны второй группы и, по заключению врачей, вообще не мог работать.

— Плохо живется художникам? — Как и всем нормальным людям. Очень тяжело живем. Государство на нас плюнуло, на культуру, как известно, у правителей денег никогда не хватает. К примеру, отобрала у меня закупочная комиссия несколько работ, картины сколько уже времени лежат, а денег все нет, и нет. Пришел, говорю, возвращайте работы. А они мне: подождите, вот придет новый министр... У нас этих министров как и премьеров — сколько их было наверное и ЦСУ не знает...

К. Антонов

Антонов Константин Михайлович

За кисть взялся в сорок девятом. Взялся с опаской. Потому что перспективы у двадцатичетырехлетнего инвалида были вовсе не радужны. За довоенную семнадцатилетнюю жизнь Константин Антонов успел лишь поучиться в детской художественной школе, в сороковом его как особо одаренного юношу без экзаменов приняли в Суриковский институт, где он блестяще закончил первый курс. А назавтра была война...

Семнадцатилетний, он не подлежал призыву в армию, не призвали бы его и потом, поскольку институт эвакуировался в Самарканд, а студенты его получали "бронь". Он не поехал в Самарканд, посчитал, что его место на фронте. В военкомате сказали: если ты такой настырный, иди рыть окопы, а когда до солдатского возраста дотянешь, тогда и поговорим. Рыл окопы, а в сорок втором добился своего — зачислили в школу младших артиллерийских командиров. Командиром орудия он участвовал в Курской битве, освобождал от фашистов Чернигов, Киев. Военная карьера сержанта Антонова закончилась на Сандромирском плацдарме.

Я как-то спросил Константина Михайловича: не пожалел ли он потом о юношеском своем порыве? Ведь не призвали его — сам напросился на фронт. Он ответил, немного подумав:

— Этого не объяснить. Я до сих пор не могу равнодушно слышать песню "Вставай, страна огромная..." Встала страна огромная, встала на смертный бой. Что? Таких сотни тысяч было...

Начиная с сорок первого Константин Михайлович не рисовал. Не поощрялось это командованием — он же не художником служил при армии, солдатом был. Разве иногда портрет товарища набросает карандашом, посылали эти рисунки вместо фотографий домой. Вот и вся практика. Говорит:

— Вернуться в Суриковский институт я не рискнул, хотя меня, конечно же, восстановили в нем. Боялся, что очень уж отстал, что упущенного наверстать не смогу. Поступил в педагогический на художественно-графический факультет. Институт мне не нравился, слишком много было ненужных мне дисциплин — и педагогика, и общественно-политические предметы. А мне писать надо было, руку ставить. И я работал, работал, а учился формально, лишь бы не выгнали...

В пятьдесят третьем произошло маленькое чудо. Было объявлено, что готовится всесоюзная художественная выставка и все желающие могут предложить свои работы. Как решился Константин Михайлович представить отборочной комиссии свои морские этюды, он до сих пор понять не может. Но решился. Ушам своим не поверил, когда академик Плавот, осмотрев этюды, предложил комиссии: "Давайте возьмем у него четыре работы". Подошел академик Богородский: "А почему вы не хотите написать картину?" И, не дослушав ответа: "Пошлем-ка его в командировку на Черное море!" Кто-то из функционеров Союза художников заявил, что творчес-

Осенний приборой Константина Антонова

кие командировки даются лишь членам Союза художников, в виде исключения кандидатам в члены, а Антонов не является... "Ничего, — перебил его Богородский. — Вот привезет он из командировки картину, и мы примем его и в члены, и в кандидаты..." Из командировки Константин Михайлович привез первую свою картину — "Осенний приборой".

Море Антонов полюбил сразу и навсегда. Он писал море, корабли, тружеников моря. Был желанным гостем у военных моряков Черноморского и Балтийского флотов.

— Море — это романтика, а я, наверное, по складу характера романтик, — говорит Константин Михайлович. — На Черном море я

застал еще в строю эсминец "Сообразительный". Он участвовал в самых тяжелых битвах, и за всю войну экипаж не потерял ни одного человека. И я с удовольствием написал картину "Сообразительный в бою", она находится в музее Черноморского флота.

Десятки картин, сотни этюдов о море написал Константин Антонов. И в художественных справочниках его долгое время называли маринистом. Его фамилия значится в них за номером два — сразу же после Ивана Айвазовского...

спустя рискнул рассказать своим зрителям о пережитом. Хрестоматийными стали его работы — "На фронт", "Письмо с фронта", "В разведке", "Победители..."

Тема из тем Антонова — Москва. Его Москва. В ней нет небоскребов, нет широких проспектов, нет заводских труб, нет помпезности, даже света яркого нет. Зато есть удивительные по красоте церкви, дома, построенные великими и никому неведомыми зодчими, улочки. Я много путешествовал по этой Москве, и в мастерской художника на Фрунзенской набережной и на его выставках. К Москве у Константина Михайловича отношение самое трепетное. Часто слышу от него:

— Сколько лет измываются над ее архитектурой. Казалось бы, есть законченный совершенно уникальный архитектурный ансамбль. Так любуйся им, показывай гостям столицы. Нет, кому-то не нравится, впишут туда современное здание. И все кончено, пропало очарование. Это же додуматься надо — спрямить Столешников переулок. Спрямили же...

Москва для него — вечная тема. Он может позвонить поздно вечером и сказать:

— А вы знаете, почему церковь называется Обыденской? Она в один день была выстроена. Да-да. Сначала свезли все материалы, а строили один лишь день. Тогда эпидемия холеры свирепствовала.

На предстоящей выставке Константин Михайлович намеревается показать около ста живописных работ. И тридцать киноплакатов — к фильмам Бондарчука, Зархи, Губенко, Мотыля, других известных режиссеров. После окончания выс-

тавки плакаты передут в Музей истории Москвы — очередной подарок автора своему городу. А почему только сто живописных работ? Константин Михайлович:

— Остальные пришлось бы долго собирать по всему свету из музеев и частных коллекций. Они находятся в Третьяковке, в Русском музее, в музеях Ярославля, Ульяновска, Кемерово, Томска, Новосибирска, Новороссийска — всего и не упомнишь. За границей много работ — в Англии, Японии, США, в Южной Корее, во Франции... Вот теперь Таллинн стал за границей, Севастополь...

— Грустно это? — Я каждый год в Крыму отдыхаю. Раньше этюды писал, теперь только наброски могу делать. Этюды не провезешь через таможену — надо в их управлении культуры разрешение получать, а еще налог заплатить... От этих самых новых пограничных порядков страдают не только российские художники, но и украинские — раньше мы общались, дружили, опытом делились, а теперь нас развели.

— Плохо живется художникам? — Как и всем нормальным людям. Очень тяжело живем. Государство на нас плюнуло, на культуру, как известно, у правителей денег никогда не хватает. К примеру, отобрала у меня закупочная комиссия несколько работ, картины сколько уже времени лежат, а денег все нет и нет. Пришел, говорю, возвращайте работы. А они мне: подождите, вот придет новый министр... У нас этих министров как и премьеров — сколько их было, наверное, и ЦСУ не знает...

Есть ли художники, хорошо зарабатывающие? Есть. Большинство из них просто ловкие люди. Как и в любом искусстве. Не секрет, что солисты Большого театра куском хлеба озабочены, а бездарная, наглая и безголосая "попса" на "Мерседесах" раскатывает. В литературе захватили главные позиции полуграмотные авторы детективов.

— Константин Михайлович, приближаются выборы в Госдуму, за какую партию или движение вы проголосуете?

— Недавно я сказал своему приятелю, что не понимаю, мол, как этим сытым, самодовольным депутатам не стыдно повышать себе зарплату, пенсии. Он смеется. Навяный, говорит, ты человек, Костя. Да большинство из них может отдать хоть всю свою зарплату, не нужна она вовсе им. Не видишь разве, как за многие миллионы долларов во главу своих списков ставят заведомых воров — воров с мировой известностью.

Воровство — главный бич сегодняшнего дня. О воровстве высших чиновников говорят в парламентах и правительствах чуть не всего мира, счет-то на миллиарды долларов идет. А вы — "за кого голосовать?" Не знаю.

Разговор принимал явно не предвзятый характер, и я решил сменить тему.

— Константин Михайлович, а как дела у "Локомотива"?

Я знал, о чем спрашивать Антонова. Он болельщик "Локомотива" с сорок пятого года. Не пропускает практически ни одного матча любимой команды, вхож в раздевалку, знаком со многими футболистами и с главным тренером команды Юрием Семиным... Я не ошибся, Константин Михайлович сразу просветлел лицом, и я вынужден был согласиться, что лучше "Локомотива" в России нет команды. И что если повезет в игре со "Спартак", то быть "Локомотиву" чемпионом...

С юбилеем вас, Константин Михайлович, точнее — с двумя юбилеями.

Владимир НАЗАРОВ.

Пожалуйста, вырежьте этот купон, наклейте его на открытку и пришлите в редакцию. Оценка: Оцените статью по 5-балльной шкале. Константин АНТОНОВ, Заслуженный художник России.